

Кан Ши перестал обращать на него внимание и, повернувшись к Кан Ю, спросил:

— Отец, как думаешь, лучше разрезать на 24 или на 36 частей?

Не дожидаясь ответа, он сам себе ответил:

— Лучше на 24.

Для удачи.

Масса каждой части должна быть одинаковой, тогда он сможет изготовить 24-каратное золото, которое можно будет использовать как оружие для продажи, ослепляя всех титановыми глазами.

— Ши.

Кан Ю наконец заговорил, и в глазах Цзинь Ло мгновенно вспыхнула надежда. Если сейчас остановить этого ребенка, еще не поздно.

— Не забудь оставить один кусок.

Кан Ши взглянул на Цзинь Ло.

— Я знаю.

Рука Цзинь Ло, которой она не обнимала Кан Ю, сжалась в кулак. Зачем ей кусок разделенного драгоценного камня? Она стиснула зубы, пытаясь ухватиться за последнюю надежду:

— Этот рубин так ценен именно из-за своей целостности. Если его разрезать, он полностью потеряет свою ценность.

— Ты можешь поучиться у меня, — серьезно сказал Кан Ши. — Создай для него ценность.

Превращение камня в золото — это наделение его второй великой ценностью.

...

В полночь Кан Ши, одетый в свободный халат, стоял рядом с Хуай Синем и Уорнером.

— Это правда возможно? — спросил Хуай Синь. Превращение камня в золото — он слышал об этом только в легендах.

— Не сомневайся в моих способностях.

Рубин, разрезанный на размер большого пальца, лежал на ладони Кан Ши.

— Госпожа хотела носить его на шее?

Кан Ши кивнул.

— Расточительство, — сказал Хуай Синь.

Как человек из древних времен династии Цинь, он считал, что золото — самое ценное. Древние люди ценили украшения из золота и серебра, а драгоценные камни считали не более чем

красивыми камнями.

Правую ладонь он положил на левую, соединив руки, рубин плотно прижался к ладоням. Он повернулся к лунному свету, лицо его было исполнено благоговения.

— Молитва завершена, — сказал Кан Ши. — Теперь осталось только произнести заклинание.

— Я удалюсь, — сказал Хуай Синь.

— Не нужно.

Хуай Синь хотел что-то сказать, но Кан Ши уже начал шептать:

— Стань золотом, засияй; стань золотом, засияй...

Настолько примитивное заклинание, что даже не нужно было его скрывать.

Повторив это десятки раз, он снова раскрыл ладонь. Половина камня, половина золота, переход между ними был естественным, плавная линия, словно творение природы.

Он поднял его к лунному свету, и в одно мгновение действительно засиял золотой свет.

— Чудо, — прошептал Хуай Синь.

— Жаль, что это только полуфабрикат, — сказал Кан Ши, глядя на маленькую вещь в своей руке. — С моими текущими способностями я могу сделать только это.

— Господин может попробовать нефрит.

Кан Ши вздрогнул.

Хуай Синь поклонился:

— Нефрит обладает духовной энергией, он очень гибкий, это природный материал, идеально подходящий для обработки.

— Можно попробовать.

В течение последующего времени Кан Ши попробовал еще несколько раз, и каждый раз результат был все лучше. В конце концов, он создал нечто ослепительное. Современные технологии не позволяют получить стопроцентно чистое золото, но Кан Ши смог. В сочетании с густым красным цветом бирманского рубина любая женщина застыла бы перед ним в восхищении.

Кан Ши передал по кусочку Хуай Синю и Уорнеру.

— Если носить это на себе, можно указать на свой статус.

Он говорил правду. В королевстве, если король лично изготовил золото и подарил его, тот, кто получил золото, становился объектом восхищения простых людей, и его статус мгновенно повышался.

Конечно, это касалось только короля. Кан Ши, который не прошел церемонию коронации, был практически бесполезен.

— Я сохраню это, — впервые в уголке глаза Хуай Синя появилась улыбка.

На следующий день за обедом Кан Ши вытащил один кусочек и показал Кан Ю. В тот момент глаза Цзинь Ло буквально застыли. Это было настолько красиво, особенно золото, окружающее рубин. Она впервые почувствовала, насколько мощным может быть влияние золота.

— Ши, какой мастер это сделал? — мгновенно ее гнев из-за разделенного рубина исчез. Ведь это украшение размером с большой палец было куда более привлекательным, чем целый рубин вчера.

Кан Ши спокойно сказал:

— Я говорил, что нужно создать ценность.

Глаза Кан Ю могли видеть только источники света, но сейчас он мог увидеть золотой блеск, сияющий в его руке.

— Очень красиво.

— Не позволяй внешнему виду обмануть тебя, — серьезно сказал Кан Ши. — Его настоящая ценность в его благородстве.

Золото — настолько возвышенная вещь, что ее нельзя просто назвать красивой.

— Его ценность еще не раскрыта.

Кан Ши нахмурился. Слова Кан Ю, казалось, что-то подразумевали.

В субботу Хуай Синь сопровождал Кан Ши на рынок нефрита.

— Карманных денег господина, вероятно, не хватит.

Кан Ши:

— Сначала посмотрим, есть ли что-то, что понравится.

Хуай Синь сразу понял:

— Господин прав, не нужно платить самому.

— Я ничего не говорил, — Кан Ши обернулся. — Ты хорошо понял.

Они обошли маленькие магазины в старинном стиле, роскошно оформленные лавки и даже уличные лотки, но Кан Ши так и не нашел ничего, что бы ему понравилось.

— Господин, вон там еще один магазин.

Кан Ши вошел вместе с ним. Это был старый магазин, расположенный в неприметном месте, выживавший за счет постоянных клиентов.

В магазине в тот момент было не много людей.

— Господин, что вам понравилось?

Хуай Синь был мастером в чтении эмоций. Хотя выражение лица Кан Ши не изменилось, его

брови были расслаблены, что означало, что у него уже есть идея.

— Не спеши, — сказал Кан Ши. — Сначала прогуляемся поблизости.

— Верно, — кивнул Хуай Синь. — Господину нужно найти того, кто счастлив заплатить за вас.

Кан Ши удовлетворительно сказал:

— Ты хорошо понял. Ключевое — очень хорошо выразил.

Такой сильный навык понимания, несомненно, принес бы высший балл на экзамене по чтению.

Недалеко отсюда была улица, где собирались богачи. На этой улице многие магазины продавали интересные вещи, редко встречающиеся на рынке, конечно, некоторые из них находились на грани закона.

— Господин, я заметил, что тот человек ведет себя превосходно, можно попробовать.

Кан Ши взглянул, его красивые брови приподнялись.

— Слишком уродлив, не достоин.

— А тот впереди слева?

— Внешность хорошая, но пальцы недостаточно длинные.

Всех, кого он видел далее, он отсеивал по таким критериям, как «слишком толстая талия», «слишком маленькая грудь», «неровные зубы».

Тот, кто удостоится чести заплатить за него, должен соответствовать всем параметрам.

Время шло, и Кан Ши с сожалением подумал: мир жесток, найти достойного человека, которого можно обмануть, слишком сложно.

Именно в этот момент в его поле зрения попала одна фигура.

Подросток лет десяти с лишним, с резким взглядом, плотно сжатыми губами, держа в руке кредитную карту, без выражения лица оплачивал огромную сумму.

Эта самоуверенная, превосходящая всех манера поведения ему очень понравилась.

— Как думаешь?

Хуай Синь почтительно сказал:

— Для него это честь.

Кан Ши решил остановить свой выбор на этом.

Он шепнул несколько слов Хуай Синю, после чего тот вышел из магазина, а он сам подошел, бросив взгляд на кровавый камень, который подросток только что оплатил, и небрежно произнес:

— Безвкусица.

Продавец, только что заключивший крупную сделку, потерял улыбку.

— Малыш, это очень ценный предмет.

В ответ он услышал лишь холодный смех.

— Хочешь увидеть что-то действительно стоящее?

Эти слова, сказанные из уст ребенка, обычно не вызывают доверия, но Кан Ши обладал аристократической манерой, которая естественно проявлялась в каждом его движении.

Его голос был холодным, интонация слегка повышалась, что заставляло людей заинтересоваться.

Люди, рожденные слишком богатыми, часто считают себя особенными. В некотором смысле они больше верят в судьбу, чем обычные люди. Грубо говоря: жизнь слишком гладкая, и им нужны какие-то приключения. Гадание здесь популярно, но, к сожалению, Кан Ши не имел ни малейшего понятия о предсказаниях и судьбе. Его единственный талант — это полужанье искусства превращения камня в золото.

— Что у тебя есть?

Кан Ши опустил веки.

— Тебе будет интересно.

Темный переулок.

— Есть мелочь?

Подросток вытащил кредитную карту, и Кан Ши пришлось достать один юань из кармана и отдать старику у входа. Они вошли в общественный туалет один за другим.

Подросток прикрыл нос.

— Сменим место.

— Здесь безопасно.

— Вижу, — холодно оглядел подросток подоконник. — Даже воробьи сюда гадят.

Кан Ши вытащил из кармана маленький рубин и на глазах у подростка превратил его в редкий предмет, наполовину камень, наполовину золото.

Теперь подросток замолчал.

Но он быстро пришел в себя.

— Ты хочешь, чтобы я купил это?

Кан Ши: Бесчисленные идиомы учат нас пластичности камня.

Журналист: В таком случае, какая идиома нравится принцу больше всего?

Кан Ши: Убить двух зайцев одним выстрелом.

Журналист: ...

<http://bllate.org/book/16475/1496176>